

Научная статья

УДК 349

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-102-109>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ

Елена Анатольевна Нацыпаева

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., д. 104, стр. 1
yurieva_elena@mail.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования являются понятие бизнес-экосистемы, ее трансформация и проблемы правового регулирования. В настоящее время деятельность подобных структур не имеет отдельного регулирования, хотя расширение их экономического влияния остро диктует эту необходимость. Это обуславливает актуальность данной работы. Цель исследования – изучение особенностей бизнес-экосистем, их преимуществ и недостатков, рисков формирования, а также анализ проблемных моментов в законодательном регулировании деятельности бизнес-экосистем. В работе рассматриваются первые шаги, сделанные государством в этой сфере: разработка Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы», и подписание меморандума об открытости цифровых рынков. Результатом проведенного исследования являются предложения автора по развитию законодательного регулирования современных бизнес-экосистем.

Ключевые слова: экосистема; бизнес-экосистема; законодательное регулирование; правовые основы.

Для цитирования: *Нацыпаева Е. А.* Правовое регулирование бизнес-экосистем // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 102–109. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-102-109>

Research Article

LEGAL REGULATION OF BUSINESS ECOSYSTEMS

Elena A. Natsypaeva

Saratov State Law Academy, 104, Bldg. 1 Chernyshevskogo N.G. St.,
Saratov, 410056, Russia
yurieva_elena@mail.ru

Abstract

The subject of the study is the concept of a business ecosystem, its transformation and problems of legal regulation. Currently, the activities of these structures do not have separate regulation, although the expansion of their economic influence acutely dictates this need. This determines the relevance of this work. The purpose of the study is to study the features of business ecosystems, their advantages and disadvantages, the risks of formation, as well as the analysis of problematic issues in the legislative regulation of business ecosystems. The paper examines the first steps taken by the state in this area: the development of a Concept for general regulation of the activities of groups of companies developing various digital services based on one "Ecosystem" and the signing of a memorandum on the openness of digital markets. The result of the research is the author's proposals for the development of legislative regulation of modern business ecosystems.

Keywords: ecosystem; business ecosystem; legislative regulation; legal framework.

For citation: Natsypaeva E. A. Legal Regulation of Business Ecosystems. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 102–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-102-109>

Введение

Одним из самых обсуждаемых в последние несколько лет является термин «бизнес-экосистема». Термин «экосистема» активно используется не только в отношении природы и экологии, но и в контексте неживой природы. Уже более 20 лет в научных исследованиях в сфере экономики, стратегического менеджмента и современных подходов к развитию бизнеса описывается и изучается экосистемный подход. Данный подход базируется на синергетическом эффекте, который достигается за счет эффективного взаимодействия организаций, входящих в состав экосистемы. Бизнес-экосистемы начали активно развиваться в США и ЕС. Многие связывают развитие этой тенденции в РФ с ростом конкуренции между отечественными и зарубежными товарами, начавшейся с момента вступления России в ВТО в 2012 г. [1,

с. 103]. Действительно, усиливается зависимость ВВП страны от ситуации в мировой экономической системе [2, с. 90]. Современные достижения в развитии глобальных информационных технологий привели к формированию глобальной электронной среды [3, с. 71] и выделению отдельной категории экосистем – «цифровая экосистема». Трансформация понятия «экосистема» рассмотрена на Рисунке 1.

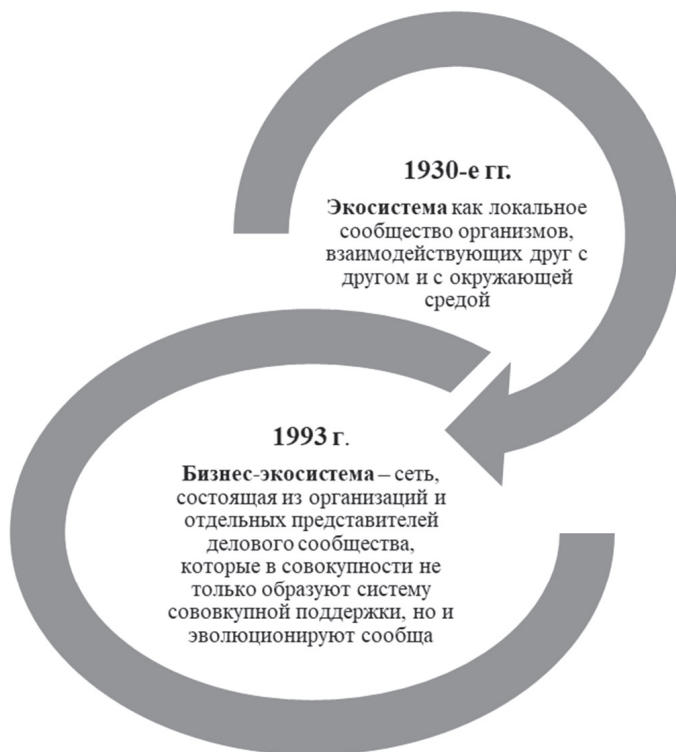

Рис. 1. Трансформация понятия «экосистема»

Сущность бизнес-экосистем и проблемы их правового регулирования

В современных источниках выделяются два типа экосистем: экосистемы решений и экосистемы транзакций. Первые производят товары/услуги, объединяя и координируя различных участников рынка. То есть одна компания, которую можно назвать основной, влияет на деятельность (точнее на предложение) нескольких других компаний, выпускающих дополнения к основному продукту. А экосистемы транзакций обеспечивают взаимосвязь отдельных компаний посредством единой цифровой платформы (Рис. 2).

Рис. 2. Типы экосистем и их примеры

В последние годы наблюдается тенденция трансформации бизнес-процессов многих крупных компаний и их стремление перейти в формат бизнес-экосистем. Среди российских компаний есть яркие примеры успешного прохождения цифровой трансформации (Сбер, МТС, Яндекс). В настоящее время для этого есть масса возможностей и благоприятные условия. Хотя правовое регулирование бизнес-экосистем в настоящий момент развито слабо. При этом, на наш взгляд, создание и эффективное функционирование бизнес-экосистемы невозможны без сильной законодательной базы.

Однако неправильно было бы идеализировать бизнес-экосистемы. Наряду с очевидными преимуществами как для самих организаций, так и для клиентов в процессе развития экосистемы появляются определенные недостатки и риски. Рассмотрим их подробнее. К недостаткам экосистем можно отнести следующие:

- бизнес-экосистема формирует эффект «захвата стоимости». Он проявляется в случае, когда одна компания предоставляет своему партнеру определенные ресурсы, а взамен претендует на часть прибыли;

- участники экосистемы имеют ограниченные возможности контроля. Выше мы говорили о том, что бизнес-экосистема складывается из отдельных экономических субъектов, которые объединяются для достижения общей цели. Соответственно, полностью контролировать других участников невозможно.

Если говорить о рисках создания и развития бизнес-экосистем, то к ним можно отнести:

- ограничитель конкуренции. Можно отметить присутствие некоего порога выхода из системы для потребителя, так как система лояльности, как правило, работает только при условии, что клиент взаимодействует с каждой организацией, входящей в бизнес-экосистему;

- снижение скорости развития инноваций, что утверждается рядом специалистов *Harvard Business School*. Сторонники данной позиции связывают это с более сложной организационной структурой бизнес-экосистемы;

- возможность бюрократизации коммуникаций.

Деятельность бизнес-экосистем, безусловно, базируется на законодательных актах, регулирующих предпринимательскую деятельность (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, федеральные законы «Об акционерных обществах», «О защите конкуренции» и т.д.). Но, на наш взгляд, бизнес-экосистема – это особый механизм в предпринимательстве, требующий отдельного регулирования, в том числе со стороны ФАС России.

Согласно ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34). При этом не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34) [4]. Вот здесь и могут возникнуть угрозы: увеличение количества бизнес-экосистем на рынке, расширение сфер деятельности, которые они в себе объединяют, могут привести к усилению их влияния на конкретных рынках, ограничению конкуренции и другим последствиям. При этом, с одной стороны, увеличение количества бизнес-экосистем на рынке можно рассматривать как благоприятное условие для конкуренции подобных структур. Будут совершенствоваться бизнес-процессы, топ-менеджмент в этом случае нацелен на повышение качества услуг, расширение возможностей сервисного обслуживания и количества услуг, предоставляемых в рамках одной бизнес-экосистемы. Это необходимо для удержания клиента за счет возможности удовлетворения максимального количества потребностей с привлекательными условиями в рамках одной бизнес-экосистемы. С другой стороны, увеличение количества бизнес-экосистем и расширение их влияния на рынке могут негативно сказаться на малом бизнесе и усложнить конкуренцию для организаций, работающих самостоятельно без вхождения в какую-либо бизнес-экосистему.

С точки зрения антимонопольного регулирования целесообразно разработать некие общие принципы деятельности бизнес-экосистем. При этом стоит учитывать специфику каждой конкретной отрасли, в которой функционирует бизнес-экосистема (IT, торговля, финансы и т.д.) [5, с. 151–158].

Необходимость законодательного регулирования бизнес-экосистем обуславливается потребностью в поддержании качественной конкуренции на российском рынке для всех участников вне зависимости от их принадлежности к той или иной экосистеме. Развитие законодательства в данном направлении позволит расширить возможности для экономического роста Российской Федерации.

Стоит отметить, что определенные движения в этом направлении есть. Так, в 2023 г. ст. 5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6] была дополнена ч. 8, в которой говорится о необходимости установления наличия сетевых эффектов в процессе анализа состояния конкуренции на рынках, где сделки совершаются посредством использования цифровых платформ, а также о необходимости оценки возможности влияния хозяйствующего субъекта (владельца платформы) на совершение сделок. Это существенно влияет на регулирование деятельности цифровых экосистем.

Кроме того, рассматривается возможность введения практики онлайн-механизмов урегулирования потребительских споров на цифровых платформах биз-

нес-экосистем (законопроект № 1138398-7 о внесении изменений в Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей»).

В мае 2021 г. на сайте Минэкономразвития России была размещена Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы». Концепция устанавливает систему приоритетов, целей, задач и направлений правового регулирования отношений между различными категориями физических и юридических лиц, а также государством, с учетом влияния на такие отношения результатов деятельности цифровых платформ и экосистем. Она направлена на создание благоприятных условий для экономического роста, конкуренции и безопасной среды [7].

17 февраля 2022 г. был подписан меморандум об открытости цифровых рынков, разработанный Федеральной антимонопольной службой совместно с участниками рынка. Меморандум был подписан ФАС России и рядом российских компаний («Авито», «Сбер», «Wildberries», «VK» и др.). Подписав данный документ, компании добровольно соглашались не заниматься недобросовестной деятельностью по отношению к потребителям, поставщикам, конкурентам и другим стейкхолдерам, а также соблюдать перечень принципов, регулирующих эти аспекты:

- открытость цифровых платформ в разумных пределах;
- нейтралитет по отношению к другим субъектам рынка;
- запрет на неоднозначное, двусмысленное формулирование правил пользования цифровыми платформами;
- соблюдение прав пользователей услуг цифровых экосистем и др. [8].

На наш взгляд, разработка Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы», и подписание меморандума об открытости цифровых рынков можно считать одним из шагов на пути к разработке и внедрению системы регулирования деятельности цифровых бизнес-экосистем.

Отметим, что в п. 10 Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов, утвержденных Банком России, подчеркивается необходимость дальнейшей разработки подходов к регулированию экосистемного бизнеса. «Для поддержания конкурентной среды предполагается предусмотреть возможность введения повышенных требований для доминирующих участников, доля которых превысит нормативно установленный порог в ключевых сегментах цифрового рынка. Скорость внедрения регулирования должна зависеть от уровня «платформизации» конкретного сектора, его социальной и экономической значимости» [9].

Заключение

Резюмируем вышеизложенное. Понятие «экосистема» трансформировалось и активно используется в бизнес-среде. Спектр влияния бизнес-экосистем на экономику страны активно расширяется. Все большее количество компаний осознает преимущества подобной концепции и внедряет ее принципы в свою деятельность. При этом все острее встает вопрос о необходимости законодательного регулирования бизнес-экосистем, так как они представляют собой специфичную категорию

субъектов предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что в настоящий момент существуют определенные препятствия для этого, которые необходимо устранить в первую очередь: отсутствие единого реестра бизнес-экосистем и четко определенного перечня критериев, согласно которым компанию можно отнести к бизнес-экосистемам. Данные вопросы нуждаются в детальной проработке. При этом следует учитывать опыт регулирования деятельности бизнес-экосистем в других странах, например прогрессивный опыт антимонопольного регулирования экосистем с осуществлением пристального контроля за сделками слияния и поглощения со стороны крупнейших экосистем.

Пристатейный библиографический список

1. *Нацыпаева Е. А.* Рост конкуренции как одно из последствий вступления России в ВТО // Наука и общество. 2013. № 3 (12).
2. *Найденова Н. В.* Экономическая безопасность России в условиях перехода к многополярной мировой экономике // От синергии знаний к синергии бизнеса : сборник статей и тезисов докладов X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. Омск : Синергия, 2023.
3. *Ивашина М. М.* Влияние информационной составляющей экономической системы на реализацию социальных функций государства // Информационная безопасность регионов. 2013. № 2 (13).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
5. *Васильева О. Н., Мягченкова А. Д.* Бизнес-экосистемы и человеческий потенциал: взаимосвязь и правовое регулирование // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 2.
6. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обращения: 08.07.2024).
8. Принципы взаимодействия участников цифровых рынков // ФАС России : сайт. URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666> (дата обращения: 08.07.2024).
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (утв. Банком России) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Natsypaeva E. A. Increased Competition as One of the Consequences of Russia's Accession to the WTO. *Science and Society*, 2013, no. 3 (12). (In Russ.)
2. Naidenova N. V. Economic Security of Russia in the Context of the Transition to a Multipolar World Economy. In *From Knowledge Synergy to Business Synergy: Collection of Articles and Abstracts of Reports of the X International Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Teachers*. Omsk: Synergy, 2023. (In Russ.)
3. Ivashina M. M. The Influence of the Information Component of the Economic System on the Implementation of Social Functions of the State. *Information Security of Regions*, 2013, no. 2 (13). (In Russ.)
4. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 1, 2020 No. 11-FKZ). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31, art. 4398. (In Russ.)
5. Vasilieva O. N., Miagchenkova A. D. Business Ecosystems and Human Potential: Relationship and Legal Regulation. *Economy. Taxes. Law*, 2023, vol. 16, no. 2. (In Russ.)
6. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
7. Concept of General Regulation of the Activities of Groups of Companies Developing Various Digital Services Based on One "Ecosystem". URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (date of the application: 08.07.2024). (In Russ.)
8. Principles of Interaction of Digital Market Participants. URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666> (date of the application: 08.07.2024). (In Russ.)
9. Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2023 and the Period 2024 and 2025 (approved by the Bank of Russia) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Е. А. Нацыпаева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

E. A. Natsypaeva – PhD in Economics, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 11.07.2025.